

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Утегалиевой Сауле Исхаковны «Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии)», представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Музыка тюркского этноса, представляемого обширным ареалом Евразии, отличается богатством многовековых традиций и исключительным разнообразием своих видов и форм. Будучи важной областью мирового культурного наследия, эта музыка как целостное явление в голосовом или инструментальном воплощении до сих пор не стала объектом специального рассмотрения, чем и предопределяется безусловная актуальность и новизна разрабатываемой темы.

Изучаемый материал, да и сама диссертация уникальны. Ее можно атрибутировать как фундаментальное исследование проблематики музыкально-звукового мира тюркских народов, в том числе феномена звука и высотной организации в их эволюционном становлении и развитии. После осуществления автором ряда содержательно емких и масштабных публикаций оно уже отнесено научным сообществом к самым перспективным и пока малоосвоенным путям и направлениям современного этномузыкознания. В центре внимания автора — строение звука с учетом его различных параметров, интервальный состав и многое другое, что составляет звуковысотную и тембральную систему инструментального творчества тюрков. Эта система, согласно концепции диссертантки, ориентирована на натуральный звукоряд в его двух проекциях — горизонтальной и вертикальной. Такой подход на материале музыки тюрков осуществлен, насколько мне известно, впервые.

Диссертация С.И. Утегалиевой отличается композиционной стройностью и концептуальностью. Она состоит из двух частей, включающих 6 глав, заключение, библиографию и 8 Приложений. Все эти разделы взаимодополняют

друг друга, характеризуются информационной насыщенностью и глубиной аналитических процедур.

В трех главах первой части «Звук (тон) в музыке тюркских народов Центральной Азии» впервые выявлена и теоретически обоснована тембро-регистровая модель звука, анализируются разнообразные предпосылки в ее формировании. Заслуживают особого внимания ценные наблюдения и обобщения относительно звуко-пространственных (акустических) параметров музицирования кочевых и оседлых тюркских племён (1 глава), распространенности так называемых «длинных» и «коротких» песен, историко-культурных взаимосвязей тюрков с проживающими по соседству монгольскими и иранскими народами, параллелей между языком и музыкой.

Уместна своеобразная реконструкция звуковых представлений тюркских народов, нашедших отражение в их музыкальной терминологии (2 глава). Примечательно, что термины, показанные на примере пяти (!) тюркских языков для обозначения звука, голоса и собственно музыки, оказались сходными. Впервые предприняв глубокий этимологический и семантический анализ корпуса известных общетюркских терминов (в том числе базовых – *жыр* и *кюй*), диссертант осуществил их типологизацию, сгруппировав в блоки, наглядно представленные в схемах и таблицах.

Сложность и специфика тембро-регистровой модели звука проявляется в установленной исследователем ее частичной конгруэнтности световому спектру. Постоянно воспроизводимая в инструментальной музыке тюркских народов, эта модель оказывается неким инвариантом – этно-темброфоническим звукоидеалом. Она оправданно рассматривается в единстве вокального, инструментального и речевого проявлений, одно- и многоголосия, тембра и высоты, музыкального и «внемузыкального» начал. Теоретические положения, возникающие в ходе описания модели, а в дальнейшем и систематизации видов бурдона, представляются глубокими и объективными. Они способны служить методологическим основанием для постижения сущностных черт музыки тюркских народов в целом.

При выявлении и анализе объективных и субъективных факторов в формировании высоты и тембра звука (3 глава) диссертантка привлекает многие данные, в том числе учитываемые музыкальными мастерами технико-акустические параметры различных хордофонов, качественные характеристики струн и приемы исполнительства.

В работе С.И. Утегалиевой получает дальнейшее развитие так называемая двухкомпонентная теория высоты, в свое время разрабатывавшаяся на материале европейской классической музыки. Как убедительно демонстрирует автор, в музыке тюркских народов Центральной Азии доминирующим является второй, тембро-регистровый компонент высоты. Об этом, по его свидетельству, говорят дефиниции, используемые традиционными музыкантами для определения низких и высоких звуков: «толстые-тонкие», «длинные-короткие», «темные-светлые».

Чрезвычайный интерес представляют впервые проведенные диссертантом компьютерные исследования звуков и звукорядов домбры и кыл-кобыза, а также фрагментов кюев в исполнении выдающихся народно-профессиональных музыкантов – Дины Нурпеисовой и Мурата Оскенбаева. Результаты этих исследований нашли отражение в большом количестве графиков, рисунков и таблиц. С помощью компьютерной программы SPAX, созданной А.В. Харуто, удалось показать специфику звукового строя казахских инструментов, включающего интервалы разной величины, в том числе меньше полутона. Речь здесь идет именно о строе, хотя в других случаях автор учитывает и интонационную нюансировку в живом музицировании. Научное осмысление материалов, полученных в результате компьютерной обработки, их сравнительный анализ с пифагорым, чистым и равномерно-темперированным строями нашли отражение как в тексте диссертации, так и в Приложении № 7. В соответствующих разделах содержится много новых сведений, которые вкупе с характеристикой тембро-регистровой модели звука говорят о большом личном вкладе ученого в современное этномузыкознание и, прежде всего, в музыкальную тюркологию. Пожалуй, что именно компьютерные измерения

ввиду их большей точности подтверждают объективность теоретических установлений автора и достоверность общих результатов исследования. Поскольку вопросы акустики тюркских, как и других азиатских инструментов остаются малоисследованными, охарактеризованные главы представляются весьма серьезным вкладом в их разработку. Более того, на данном направлении науки о музыке они открывают, в сущности, новые пути.

Во второй части диссертации не только разворачиваются в более широкой проекции уже представленные идеи, но и подключаются принципиально новые. Примечательно ее название: «Звуковысотная организация... и ее эволюция: от энергии нижнего звука к становлению мелодики». В трех главах второй части показана трансформация тембро-регистровой модели звука и определены этапы развития звуковысотной организации. Автором впервые на материале музыки тюрков досконально и углубленно рассмотрен процесс освоения натурального ряда и становления монодии как таковой. Имеется в виду переход вертикали как спектра обертонов в горизонтальные отношения тонов в разных видах бурдонного многоголосия. Тембро-регистровая модель звука проецируется на соответствующий (то есть тоже тембро-регистровый) принцип развития, выявленный диссертанткой как в образцах отдельных музыкальных культур, так, практически, и во всей тюркской инструментальной музыке Центральной Азии. Этот принцип проявляется в смене контрастирующих регистров, модальных опор, голосов, мелодии и бурдона (основных тонов открытых струн).

Феномен звука представлен, таким образом, в своих разных видах – как процесс, кристаллическое «тело» и «дерево». Этот вполне убедительный ассоциативный ряд демонстрирует с еще одной стороны глубину постижения соискателем исследуемого материала.

Специального внимания заслуживают Приложения к работе, представляющие большой интерес и научную ценность. Это и составленный автором словарь терминов, и предложенная классификация тюркских инструментов, и тщательно отобранные пьесы в разных настройках хордофонов, и, особенно, компьютерные расшифровки звучания казахских кыл-кобыза,

домбры и туркменского дутара. Укажем, кроме того, на информативно ценную карту проживания тюрков, фотографии инструментов и исполнителей.

Среди прочих достоинств диссертации С.И. Утегалиевой, отметим ее методологическую оснащенность и ориентированность на практику. Уместное привлечение разнообразных, в том числе предложенных диссертанткой методов и подходов, а также использование очень солидного корпуса изученной литературы, включая иностранные источники, способствуют выводу об оправданности выдвинутых положений и о возможности рассматривать некоторые из них как научные открытия. Из числа удачно развитых в диссертации положений выделим: феномен тембро-регистровой звуковой модели, в исследованиях предшественников прочерченной только пунктиром; гарбузовское понятие «зоны», распространенное соискательницей на спаренные (в настройках хордофонов) звуки, а также на собственно бурдон; намеченные же В.Беляевым и П.Аравиным положения о микрохроматике в азиатской музыке обрели глубокие теоретические (в том числе акустические) обоснования. Сюда примыкают обобщения о строе домбры, об историко-детерминированных настройках хордофонов, о связи модальных опор с натуральным рядом в кульминационных зонах инструментальных пьес и о многом другом.

В преамбульной части работы диссертантка сама и весьма точно установила важнейшие показатели научной новизны. Со своей стороны выделяю подход к музыке тюрков огромного ареала как целостному явлению, обращение к общетюркским традиционным терминам, введение понятий утолщенного тона, горлового звука, обоснование категории тембро-регистровой модели звука, показ функций регистра в формировании основных параметров тона и многое другое.

В целом новизна исследования проявляется в многовекторном изучении музыкального инструментария тюркских народов — той области интересов С.И. Утегалиевой, в которой наиболее ярко проявились ее музыковедческое дарование и высокий профессионализм. Отметим эрудицию соискателя, компетентность в разных научных областях, его способность к обобщению, Существенным в этом плане представляется установление взаимосвязей,

скажем, с монгольским, ирано-персидским и ближневосточным инструментарием или уже отмеченное сопряжение многих ракурсов проблематики (в частности, закономерностей стадиально разных пластов традиционной музыки) с естественно-акустическими особенностями натурального ряда, с анализом приемов игры, материала изготовления, системы ладовых перевязей, оказывающих влияние на формирование высоты и тембра звука.

Столь интересная и содержательно емкая работа, открывшая, в сущности, целое направление в музыкальной науке (не только этнографии), рождает некоторые вопросы и желание услышать дополнительные разъяснения по темам, которые могут быть подхвачены другими учеными. В частности, это актуальный вопрос, имеющий, видимо, свою историю, о микроинтервальных системах и о натуральном ряде как реальной основе для их формирования в музыке азиатских, в том числе тюркских народов. Еще один вопрос из того же ряда – о понятии "утолщенный звук" и его спектральной природе. А проявляется ли тембро-регистровая модель, выведенная на материале традиций Центральной Азии, в современной музыкальной практике? И последнее: какие направления исследования представляются Вам самыми перспективными и почему?"

Все сказанное позволяет сделать заключение: диссертация С.И. Утегалиевой представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, выполненную на высоком научном уровне. Она соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 21 апреля 2016 года). Ее результаты имеют теоретическую и практическую значимость, могут стать основой для дальнейших научных разработок в области музыкальной тюркологии, востоковедения, этноорганологии.

Автореферат и 43 публикации (в том числе 3 монографии и 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ) в полном объеме

отражают основное содержание диссертации. Автор исследования С.И. Утегалиева заслуживает присуждения искомой научной степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство».

Доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой теории музыки
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
институт искусств»

5 мая 2017 года

Трембовельский
Евгений Борисович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования «Воронежский государственный институт искусств»

Почтовый адрес: 394053, г. Воронеж,

ул. Генерала Лизюкова, д. 42

телефон: 8 (473) 266-16-72

e-mail: rector@vsaa

телефон личный: 8 (920) 419-88-92

e-mail личный: tremb-mus@mail.ru